

Лили Ред

Беременная для Грозного

<https://litres.ru/74221637>

Аннотация

— Ты действительно беременна? — спрашивает босс едва я захожу в его кабинет. Я теряюсь, не зная, что сказать. Думаю и понимаю, что лучше говорить правду. — Да, — опускаю глаза в пол и чувствую, как дрожат руки. — И почему же ты скрывала? — Саша подходит ко мне ближе, но я боюсь поднять голову и посмотреть на него. — Б-б-бо-ялась. — И чего же? Меня? Надо было сразу сказать, что беременна. Я бы не тратил на тебя свое время, — он усмехается, я чувствую это. Знаю эту язвительную ухмылку. — В смысле? — Я решаюсь поднять на него глаза. — В прямом, — жестко чеканит слова. — Баба с чужим ребенком мне не нужна. — Т-т-то есть? — непонимающе произношу я. — Этот ребенок ваш!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	39
Глава 5	43
Глава 6	49
Глава 7	62
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

Пролог.

Александр

– Может, хватит от меня бегать? Ты что, не видишь, что я чувствую к тебе? – Возможно, я пугал ее, маленькую, хрупкую, но меня это достало. Я для убедительности даже встряхнул за плечи, наблюдая, как дебил, за пышными волосами. Они пышным облаком подскочили вверх, щекоча мне пальцы.

– Я вижу. Просто...

Она засмушалась, ее глаза заблестели, как будто сейчас заплачет. Перегнул палку. Ну и меня можно понять, я тоже не железный, пять месяцев гоняться за призраком и стараться ухаживать. Да у меня в жизни такого не было, чтобы от меня девки бегали. А тут как от прокаженного шарахается.

– Не реви только. Я вспылil.

Отпустил ее, хоть и не хотелось. Так и держал бы, прижал, обнял бы и не отпускал. Но ее это пугает, черт возьми...

Провел по своим волосам ладонью, ощущая короткий ежик, а хотелось запустить руку в ее шелковистые волосы.

Резко развернулся к ней, она даже сделала шаг назад. А в глазах читается явный испуг.

– Я не буду реветь... – Яна сделала еще один шаг назад, а я как дикий зверь накинулся на нее, опять заключая в свои

объятия.

Чертовски приятно чувствовать ее близость. Учащенное дыхание, которое заметно даже под этой мешковатой одеждой. Как такое может быть? Она постоянно ходит в джинсах, растянутых кофтах, балахонах. А я не могу, дурею от нее. Мне нравится ее скромность, порядочность, даже порой забавило, что она сбегала от меня. Но сейчас это бесит. Жутко бесит.

Хочется закричать на весь мир, что она – моя. И никто не имеет права на нее. Никто – кроме меня.

– Отпусти, пожалуйста, – голос слегка надломлен, но Яна не хочет смотреть на меня. Постоянно отводит взгляд в сторону и кусает свои аппетитные пухлые губки.

Боже, даже в таком состоянии я не могу перестать думать о ее сексуальности... Даже через мешковатые вещи смог разглядеть в ней женственность, красоту и идеальность. Она для меня эталон. Я боюсь ее напугать, но ничего не могу с собой поделать.

Выдохнул – это будет непросто. Но, возможно, обычный диалог нам поможет. Если уж я так ее пугаю, то стоит вновь начать просто говорить.

«Саша... Ты ее сейчас отпустишь, и вы просто поговорите!» – Но вот только что-то не получается убедить даже самого себя.

Я поймал ее сегодня вновь с утра возле моего компьютера. Она, наверно, делала доклад или презентацию. Пришел

бы попозже, так и не застал бы. Убегает от меня, думает получится. Она правда очень талантлива и правильно выбрала профессию, только нужно подучиться чуть-чуть. Поэтому мне нравится в ней все, до мелочей. И она затмит многих, даже самых лучших моих бухгалтеров.

Но все. Вновь разжал пальцы и отошел на несколько шагов, давая ей облегченно вздохнуть. Что-то я переборщил. Развернулся и присел на край стола, чтобы она уже расслабилась – да и у меня мозги встали на место.

– Я не знаю, как тебе сказать. Точнее, как сформулировать. Ты знаешь, я с цифрами лучше работаю, чем языком... – У меня сердце сильнее забилося от ее слов. Боже... Да она издевается, что ли? – То есть, ну ты понял, говорить у меня красиво не получается. Все время что-то да проскакивает невозмутимое, о чего потом стыдно становится. А сейчас не могу подобрать слов. Давай мы поговорим позже. Когда я буду готова. Хорошо?

Легкий румянец на ее щеках проявлялся все отчетливее. Она не знала, куда деть руки, заламывала пальцы, и одного ее взгляда хватило, чтобы понять, что собирается сейчас сделать.

Сбежать.

Яна уже хватается за ручку двери, но я не успеваю ничего сделать. Она вылетает за нее, захлопывая прямо перед моим носом. Это злит еще сильнее, выхожу за ней в коридор, а Яна уже стоит в лифте. Вот почему у меня кабинет рядом с ним?

Секунда, и двери кабинки закрылись.

Теперь Яну ждать только вечером. Самое главное – успокоиться и спокойно начать диалог. А то пришел специально пораньше, чтобы поговорить...

А получилось...

Нужно отвлечься, что самое действенное? Работа...

Погружаюсь в работу с головой, секретарь то и дело приглашает ко мне всех начальников с отчетами. Все же конец месяца, пора уже его закрыть. Так весь день и проходит, а еще я, как дурак, смотрю постоянно в телефон и жду от нее сообщения. Хоть одного.

Даже был готов, что пошлет меня далеко и надолго. Но ничего не было, даже чертового смайлика.

– Александр Иванович, к вам Елена Вадимовна.

Лена, не дожидаясь ответа, заходит в кабинет. Раньше мне было с ней всегда приятно общаться, не раз проводили время вместе и обедали. Потому что она понимала, что на работе мы работаем. Она умеет себя преподнести, держать дистанцию и слушать. Но сейчас жгучая брюнетка – утонченная, идеальная – вызывает только отторжение. Слишком много в ней пафоса, наигранности, нет этой легкости. Все женщины по сравнению с Яной становятся для меня пресными.

– Здравствуй, Саша. Я к тебе с отчетом. – Она машет папкой перед своим лицом и, звонко цокая каблуками, виляя бедрами, подходит ко мне, обогнув стол.

– Привет, Лен. Все исправили?

– Да, – сквозь зубы отвечает она, а у меня гордость за свою малышку выиграла. Надо же. В офисе работают лучшие, и они проглядели ошибку. А Яна нашла. – Да, мы все исправили. Теперь все в порядке. Такого больше не повторится.

– Лена – это уже во второй раз. Первый был три месяца назад, – строго добавляю я, откидываясь на спинку кресла.

– Я была в отпуске и тогда, и в этот раз. Теперь буду проверять лично всегда, даже если буду уезжать. Только я хотела с тобой знать, о чем поговорить? – Она посмотрела на свои идеально покрашенные ногти, поглаживая подушечкой большого пальца гладкую поверхность. – Ты же в курсе, что Яна скоро в декрет уйдет?

– В смысле?

Тут я действительно был в шоке. Что за...? Какой декрет? Она беременна? Да бред.

– Обычный. Тебе рассказать, откуда берутся дети? И через сколько они появляются? Вот так порекомендовала девочку к нам, а она ото всех такое сокрыла. Прости меня, за это.

Лена что-то говорила про рекомендацию, а я не помню ни единого слова про Яну. Она вообще отмалчивалась. А сейчас несет ерунду. Этого не может быть!

Бред...

Лена сейчас не дает собраться с мыслями. Единственное, что ей говорю:

– Свободна. Отчет я через секретаря передам.

Лена так пафосно вошла и так быстро исчезла. И я никак не мог понять... Говорит ли она правду или обманывает?

Черт...

Если это правда, неужели я настолько кретин, что не заметил беременность у девушки, в которую влюбился?

Ведь ей только восемнадцать лет исполнилось. Когда она могла успеть? Всегда учеба на первом плане, даже от меня шарахалась, как черт от ладана. Как это могло произойти? Только она могла разгрести этот хлам в моей голове, и уж точно, если это окажется правдой, ей не поздоровится.

Я жду ее... Лишь она может развеять мои сомнения.

Черт...

Эта девушка могла сказать два слова в самом начале, и ничего этого бы не было. Я не стал бы на ней заикливаться, не увяз бы настолько сильно... Как после этого ей доверять? Яна открывает дверь, когда я уже морально довожу себя до точки кипения.

– Ты действительно беременна?

Глава 1

Глава 1

Четыре месяца назад

Утро. Звон будильника будит меня, и я сразу открываю глаза. Минуту смотрю в потолок, а дальше все по заведомому курсу: принять душ, побриться, одеться, сварить кофе. Захожу в ванную и включаю душевую кабину, облако пара сразу образуется в комнате, и я наконец начинаю просыпаться. Наспех вытираюсь и в запотевшем стекле вижу свое сонное лицо. Определенно нужно побриться, сразу провожу параллель с эдаким неандертальцем – неотесанным и не умеющим следить за собой. Как только мое отражение начинает нравиться, выхожу из ванной комнаты, обернувшись полотенцем. Иду на кухню, включаю кофеварку и жду, когда черный обжигающий напиток наполнит кружку до краев.

– Да, мам. Привет. – По привычке отвечаю на телефонный звонок. У нас это традиция, сложенная годами: каждое утро мама будит меня и спрашивает, проснулся ли? Пускай я уже и взрослый, и самостоятельный, а некоторые мелочи не меняются.

– Сынок, не проспал? – на этот раз голос у мамы был тревожный и слегка сонный, будто она сама только проснулась.

– Конечно, нет. А если и просплю, то ты меня поднимешь. Зажимаю телефон между ухом и плечом и достаю кружку

из кофеварки. Она немного обжигает мою руку, но я лишь морщусь от колющих ощущений в пальцах. А мама звонко хохочет над моей шуткой, будто это самое смешное, что слышала в жизни.

Мамы – они такие мамы.

– Обязательно, милый. Ты бы завел себе жену, и я перестала б звонить по утрам.

Опять она за свое. Сколько раз уже начинала этот разговор между делом, что мне нужна спутница. И даже не просто девушка, а именно любовь всей моей жизни. И тогда она сможет спокойно уйти в мир иной, не переживая за меня. Какая жена? От этих женщин одна беда. Уж пускай мама мне звонит каждое утро.

– Спасибо, мамуль, но я как-нибудь пока без жены. Работы много, – Перевожу взгляд на часы: время 06.45, пора собираться и выходить.

Смотрю то на костюм, то на себя в зеркале, и маму не обрвать на середине рассказа, и опаздывать нельзя.

Мама рассказывает про свою подругу из литературного клуба, которая украла у нее идею произведения. Она у меня романтик, любит писать стихи и читать их на публике. А я чтобы время не терять, снимаю пиджак с вешалки и начинаю одеваться.

Горячий и ароматный кофе, легкая непринужденная болтовня мамы приводят меня в чувство моментально. Сонливость как рукой снимает, теперь пора и делами заняться.

Смотрю в зеркало, поправляю манжеты, чтобы из-под пиджака слишком сильно не выглядывали, одергиваю полы. Безупречно.

– Сынок, ты будь аккуратен и подумай о невесте. Мама хочет внуков.

– Конечно, как только заработаю столько, чтобы смог содержать свою семью, так и найду. Люблю, целую, мам. До завтра.

– Ох, сынок-сынок, – вздыхает – видимо, уже устает мне одно и то же повторять. А у меня язык не повернется сказать, чтобы перестала лезть в мою жизнь. Она моя мать, и ее нужно уважать всегда. – До завтра.

Забираю ключи с вешалки, закрываю дверь в квартиру и спускаюсь на парковку за машиной. Сажусь в салон автомобиля и за считанные минуты доезжаю до офиса. Главное успеть до семи утра, тогда пробок на дороге не соберу и буду вовремя.

Рабочий день начинается.

Офис уже гудит, хоть я и рано приезжаю. Но охранники смотрят в мониторы, уборщицы домывают то, что не успевают сделать до моего прихода. И для чего мне жениться? Женщины несобранные, не всегда умеют организовать свой рабочий день с самого начала. И в домашних делах, уверен, что так же. Моя мама не в счет, она вообще исключение из всех правил. Поэтому в моей компании женщин мало. Не то чтобы я их дискредитирую – нет. У меня в подчинение все же

есть в штате женский пол, но это исключительно люди бизнеса. Я привык на работе работать. Интрижки терпеть не могу, поэтому, если кого увижу, сотрудники получают штраф. Для всех амурных дел есть личное время, а с восьми до шести будьте любезны заниматься работой.

– Александр Иванович, сегодня будут приходить кандидаты на место клинингового сервиса. Их собрать сразу всех или по мере прихода? – секретарь Андрей уже на месте и напоминает про собеседование, о котором я благополучно забываю..

– Андрей, всех вместе собирай. Ты на какое время собеседование назначал?

– На одиннадцать, вы в это время уже освобождаетесь с совещания.

– Хорошо, как всех соберешь, в половину двенадцатого сообщишь. Кто опоздал, того разворачивай. А я выберу тогда трех для собеседования.

Как я мог забыть про это? Заработался, в последнее время слишком много всплывает нюансов, за всем не уследишь. Хорошо, что мой секретарь все записывает. Жалко, что предыдущая уборщица нашего этажа ушла в декрет в связи скорого прибавления. Женщины всегда уходят в декрет. А мужчины неохотно идут на должность специалиста клинингового сервиса, приходится мириться с частой сменой кадров на этом поприще. Сейчас опять пойдут расфуфыренные и будут искать себе денежный мешок. На место

уборщицы. Это же смешно? А мне не очень, ко мне приходят на собеседование семьдесят процентов желающих хорошо выйти замуж. И лишь тридцать для того, чтобы работать. Так, хватит размышлять, на цирк потом посмотрим. Загружаю комп и приступаю к текущим делам, так и пролетает время до совещания. Да и совещание оказалось быстрым, все начальники отчитались о проделанной работе, даже придраться не к чему. Это радует.

Даже не замечаю, как время переваливает за половину двенадцатого.

– Александр Иванович, все кандидатки пришли, – из селектора раздается голос Андрея.

Выключаю монитор, надеваю пиджак и выхожу к дамам. Как и ожидал, половина была наряжена, как будто не в уборщицы нанимаются, а пробоваться на конкурс Мисс Вселенная.

– Ты, ты, ты и ты – свободны.

Указываю на моделек, толку от них вообще никакого на работе не будет. Пускай ищут свое место в другой сфере. Они приходят сюда далеко не приводить помещения в порядок. – Оставшиеся – прошу по одной в мой кабинет на собеседование.

Захожу обратно, закрывая за собой дверь. Ну и к чему они так поступают? Мне кажется, все в городе знают, что ко мне попасть можно только через мозги и желание работать. А красота и сексуальность – это второстепенное. О чем они

думают?

Устраиваюсь удобнее в кресле и ожидаю первую претендентку. Я всегда сам провожу собеседование. Вначале они проходят через моего кадровика, а финальное слово за мной. Я кровью и потом строю свое дело и не готов оставлять без своего внимания даже такую должность, как уборщица.

Андрей заходит ко мне и передает три дела о потенциальных сотрудниках, оставляя возле меня на столе дымящийся кофе. Тихо выходит из кабинета и приглашает первую кандидатку.

Открываю первую папку, чтобы ознакомиться с биографией. Это женщина сорока семи лет, двое детей, двое внуков. Так... вывод один: будут постоянные больничные, отпрашивания и пропуски. Не подходит.

– Здравствуйте, – робко говорит она.

– Здравствуйте, почему вы хотите работать у нас? – всегда этот вопрос был одним из самых первых.

– Вы – это стабильность, хороший доход, и мне будет приятно работать с профессионалами.

О-о-о, миллиард первый раз, как я слышу эту формулировку.

– Спасибо за проявленный интерес к нашей фирме. Но вы нам не подходите. До свидания.

Женщина молча то открывает, то закрывает рот, боясь что-то сказать или просто не зная, как выразиться. Но я не собираюсь терять время и связываюсь с помощником. А то

сейчас начнется слезное умаление о принятии на работу.

– Андрей, пригласи следующую, – буднично обращаюсь к секретарю, нажав кнопку селектора.

Андрей открывает дверь, приглашая другую в кабинет, и подходит к женщине, сидящей в кресле.

– Пройдемте, – и буквально вытаскивает молчаливую даму, всю раскрасневшуюся так и непонятно из-за чего. То ли от гнева, то ли от неловкости. Она же молчит, как ее понять?

Вторая претендентка слишком молоденькая. Одета в плотные колготки, длинная юбка, которая скрывает ее колени, голубая рубашка, едва виднеющаяся из-под темно-синего пиджака, а волосы собраны в простой хвостик на затылке. На вид ей семнадцать-восемнадцать. Так... эта тоже, скорее всего, не подойдет. Слишком молода. Открыл ее дело – точно. Только окончила школу, поступила в университет.

– Почему вы хотите работать в нашей фирме? – не отрываясь от дела, вчитываюсь в строки про ее семью.

– Меня зовут Яна, и мне нужна именно эта работа. Она подходит, потому что я учусь и приходить могу только с утра и вечером. Деньги нужны каждому человеку, и я не исключение.

Интересно? Нет, но, по крайней мере, отторжения не вызывает, как у первой кандидатки.

– Совмещать работу и учебу сложно. Как планируете справляться с нагрузкой? За вами будет весь этаж, 6 кабинетов, конференц-зал.

– Очень просто: перед учебой и после учебы приезжать и работать.

– Ранее работали?

Конечно, она ответит нет, она только окончила школу.

– Да, я помогала маме в магазине. Она работает продавцом. И, когда нужно было, подменяла ее.

– Если вашей маме еще понадобится помощь, вы будете работать за нее в магазине?

Любопытно. Сказать, что меня это поражает? Да. Все подростки в ее возрасте думают о экзаменах, нарядах, мальчиках. Но чтобы помогать родителям? Нет... Это редкость.

– Нет, теперь моя помощь там не нужна. У нее появилась сменщица.

Она скромна, каждое слово приходится выпытывать из нее. И это хорошо, неразговорчивость – даже плюс. Меньше будет отвлекать от дел, когда буду ее видеть. Да и ведет себя скованно, стесняется, а это жирная галочка напротив ее имени в списке кандидаток.

– Молодой человек имеется? Семейное положение?

– А как это относится к работе? – воинственно звучит ее голос, но все же страх виден в ее глазах.

– Молоденькие девушки быстро решают уйти в заветный декрет.

Яна вздрагивает, под моим пристальным взглядом, будто я спрашиваю про интимную жизнь. Надо же, другие бы уже расстегнули передо мной пуговицы и соблазнительно расста-

вили ноги, а она наоборот. Сжимается, закрывается. Видно, что еще неопытная в этом деле. Не искушена мужским вниманием. Но это только пока, сейчас прочувствует студенческую жизнь. Да и, вероятно, это игра для меня, чтобы получить доступ к обеспеченным мужчинам.

– У меня сейчас цель – только обучение, в деле прикреплен мой красный школьный аттестат. В последующем, после учебы, – найти хорошую работу. Не буду скрывать: возможно, буду проситься к вам на стажировку по специальности, но об этом говорить еще рано. Мне нужно набраться знаний.

И вновь подкупают ее ответы. Они собраны, четки и лаконичны. Будто не малолетка передо мной сидит, а опытная женщина. Голос ее не дрожит, но взгляд напуганный и осторожный. Все же боится, что слегка перегибает с напором.

Опускаю взгляд на дело и еще раз пробегаюсь по ее данным. Аттестат с отличием, результаты ЕГЭ поражают, золотая медаль имеется, но тут мало что, можно сказать. Сейчас из школ выпускают роботов, натасканных на сдачу. А на деле многие скатываются, потому что мало базы. Университет, второй курс по специальности: «Бухгалтерский учет и аудит».

– Ваше направление очень сложное. Вы уверены, что правильно выбрали будущую профессию?

– Да, для меня цифры – это отдельный мир. Я их понимаю лучше, чем людей.

И здесь она не лжет, чувствую, что эти слова были сказа-

ны на надрыве, но искренне. А последняя фраза вообще поражает. Она так ее говорит, будто ее уже обижали. Но такое невозможно! Ей всего восемнадцать, она даже жизни не видела.

– Хорошо, вы приняты. Сейчас мой секретарь проводит вас к специалистам в отдел кадров, и там примут все документы на трудоустройство. От вас лишь требуются исполнительность и своевременное выполнение поставленных задач. Никаких личных отношений среди коллектива, за проявленную слабость – штраф. На работе мы работаем. Это понятно? – строго отзывается я, всматриваясь в побледневшее лицо Яны.

Неужели так сильно пугаю девочку?

– Да, предельно ясно, – скупое отвечает, сжимая ладони в кулак.

– Андрей, зайди. – Секретарь входит, ожидая, что я скажу. – Яну проводи в отдел кадров, остальных отпускай.

Молча кивнув, он дожидается, пока Яна поднимется с кресла и подойдет к нему. Лишь на секунду она остановилась возле него и снова смотрит на меня.

– Спасибо вам.

И тут же входит за дверь.

Так. С этим мы разобрались – надеюсь, в ближайшие полгода больше не нужно будет искать персонал по клинингу. Но Яна меня повеселила – на стажировку к нам. Бухгалтер. Непроизвольно вызвала улыбку. Сейчас уборщица, а потом

бухгалтер. Золушка нашлась. Ладно, цирк закончен, пора работать. Еще раз посмотрел на ее личное дело и закрыл папку, убирая на край стола для Андрея.

Пора переходить к более важным пунктам.

– Александр Иванович, новую сотрудницу я проводил до отдела кадров. Они приняли у неё документы, также провел с ней разъяснительную работу по внутренним правилам, – отчитывается Андрей по проделанным пунктам.

– Во сколько начинается её рабочий день?

– Она будет приходить в пять утра и уходить по мере выполнения поставленных задач. И вечером, после учебы, в районе шести вечера, и тот же принцип. Сегодня у нее выходной, приступает с завтрашнего утра.

– Хорошо, на сегодня ты свободен. До завтра.

Андрей коротко прощается и выходит из кабинета, оставляя меня в одиночестве.

День выдается непростым, но и не скажу, чтобы был сложный. Один лишь факт был любопытен: Яна. Она вроде обычная, ничем не приметная девочка. Её даже девушкой назвать сложно. Угловатая, ещё не оформившийся ребёнок. А уже торопится стать взрослой, самостоятельной. Это похвально, но...

Она лишает себя молодости, развлечений. Яна не узнает, что такое тусовки до утра, а узнает ли, что такое первый поцелуй? Или она уже знает? А первое робкое касание мужчины... Или даже не робкое, а уверенное, то, которое прине-

сёт ей удовольствие. Она лишает себя многого, а потом будет плохо. В то время как все нагуляются, ей будет этого не хватать. Только уже поздно, все знакомые выйдут замуж, найдут своих половинок. А она останется одна. Со своей работой.

Лучше бы нагулялась, а потом уже все остальное делала. Хотя это, наверное, рано для неё. Правильно. Лучше пускай работает и учится, меньше глупостей наделает. Больше пользы для себя в первую очередь. Разовьется, будет умной, начитанной и уж точно раньше времени не залетит. Жизнь себе не испортит.

Вот маленькая зараза, находилась в кабинете не больше семи минут, а я уже начинаю о ней думать больше, чем о других женщинах. Пора прекращать это и настраиваться на рабочий лад. На работе мы работаем, Грозный. Или ты забыл?

Улыбаюсь своему образу в зеркале, поправляю пиджак и выхожу из кабинета. На этаже уже царит мрак и тишина. Сотрудники расходятся по домам, да и мне пора. На улице темно, лягу пораньше, а завтра приду и посмотрю, как справляется малышка с работой.

Глава 2

Глава 2

Яна

Боже...

Это было первое в моей жизни собеседование. Я знала, что говорить, точнее, представляла. Свое собеседование я расписала на листке бумаги, составила таблицу всех возможных вопросов и подобрала подходящие ответы. Я должна быть готовой ко всему. Это как в математике: если допустить малейшую ошибку в решении, то и не будет правильного ответа. А я не могу так рисковать.

Мне нужно идти именно к нему по приказу мамы. Я предлагала поискать другое место, но она настояла. Потому что там хорошо платили и потом могла пробиться по карьерной лестнице. Тем более там работала дочь маминой подруги, которая могла помочь мне устроиться помощником. Я даже не переживала, попаду ли туда. Но все же сам начальник будет проводить собеседование, и если жевать сопли, то знакомые мне не помогут.

Но то, что там произошло, меня удивило.

Когда я вошла в здание, волнение сильнее захлестнуло. В голове все перемешалось, а это плохой признак. В приемной сидели два десятка девушек. Я постаралась скрыть волнение и шок. По сравнению с ними я - гадкий утенок. Да-

же пожалела, что оделась так скромно. Но как только Грозный вышел и будто зверь на всех посмотрел, то меня сковало от страха. Мне захотелось спрятаться и сбежать. Он пугал. Вроде обычный взрослый, красивый мужчина. Но его уверенные действия и взгляд заставляли теряться. По крайней мере, меня.

Он вновь ввёл меня в ступор, когда выпроводил всех, оставляя только троих. И я, к счастью, была одной из них. Второй раз был тогда, когда он сказал, что моя обязанность – мыть полы. Мама радовалась, что меня протолкнут выше, видимо, на такие места просто так не устроиться.

Но я не расстроилась. Я была довольна тем, как прошло собеседование. Не знаю, насколько устроила как работник, но Александр сразу принял меня. Даже про стажировку сумела сказать, оправившись от шока. Я не расстроилась, что не получилось на другое место устроиться по специальности, любая работа хороша, справлюсь, а потом ещё покажу всем, на что способна.

– Мама, я дома, – крикнула, находясь еще в дверях, услышав, как на кухне что-то шкварчит.

– Ян, мама еще не пришла, – донесся оттуда голос брата.

– А что ты делаешь? – осторожно спросила, уже начиная бояться.

Брат и готовка — это несовместимые вещи. Постоянно что-то да происходило, даже когда он шел заварить чай и делать бутерброды.

– Я решил приготовить тебе завтрак. Ты же убежала, так и не поела. А тебе силы нужны.

Сердце сжалось от трепетной заботы моего младшего. Я раньше и представить не могла, что он будет так ко мне относиться. Но когда узнал, что я собираюсь на работу, то многое поменялось. Сейчас я чувствую себя не на восемнадцать лет, а как минимум на двадцать пять. У меня нет желания поддаваться соблазну и искушению, не хочу никаких гулянок. И раньше не хотела, я все же домашний человек. А вот брат был гуленой, ему всего четырнадцать, а дома его не найти. Он с утра уходил и возвращался только к двенадцати. Но после того, как узнал, что у меня будет работа, изменился. От него я этого не ожидала. Интересно, надолго ли?

Я вошла в кухню, от густого дыма стало тяжело дышать.

– Рома, – подбежала к окну и открыла фрамугу, запуская свежий воздух.

– Что Рома? Я ничего. Я уже привык, видимо, к этому запаху, – беззаботно пожал он плечами и развернулся к сковородке, где жарил омлет.

– Так нельзя. Ты должен всегда быть бдителен. Понимаешь? Ты же мог и задохнуться. А если бы тут пожар произошел?

Я повернулась к нему, скрещивая руки на груди. Высокий, правда, немного худощавый. Но все подростки сейчас такие. Даже и не скажешь, что ему четырнадцать.

– Ян, прекрати нудить. Расскажи, что на работе. Тебя

Грозный взял?

Я опустила взгляд в пол и задумалась. Мне не хотелось расстраивать брата. Мы все ожидали другого. Но и скрывать не было смысла.

– Да, я теперь в штате. Договорилась, что буду приходить в пять утра на работу и после учебы.

– А почему так рано? Что это за помощники такие, которые с утра и вечером приходят? – Он зло размахивал вилкой перед глазами, возмущаясь.

– Ну, я буду пока уборщицей. – Он нахмурился, плотно сжимая челюсть. – Ро-о-ом, я есть хочу. Накормишь? – Перескочила на другую тему.

Желудок заурчал, все же аппетитный омлет у него получается. Брат усмехнулся и, достав две тарелки, разложил на них вкуснятину.

– Это хорошо, что принял. Будем надеяться, что Грозный тебя переведёт. Так, только изредка можешь даже глазки построить, это любой мужик любит.

Рома поставил тарелки на наш маленький столик и уселся на табуретку. Квартира у нас небольшая, хрущевка, но мы никогда не ссорились из-за квадратных метров. С детства нас мама учила, что в тесноте, да не в обиде.

– Ром, какие глазки? Ты меня видел? Там такие фифы сидели, что в модельном должны работать, а не у Грозного. И он их выгнал.

– Да, ты права. Глазки не строй. Потом умом блеснешь.

Только сильно не умничай, а то мужики гиперумных терпеть не могут. Знаю тебя, как прицепишься, так и не слезешь.

Я усмехнулась. Помнит, как его гоняла по урокам, потому что лично для меня учеба была на первом месте и для будущего она важна. А кроме меня ему помочь некому.

Нас трое. Мама, Рома и я. Когда брат был еще совсем крошкой, я сидела в туалете и делала уроки. Еще с того времени не ленилась. Папу никогда не знала, он то ли умер, то ли ушел. А мама ничего нам о нем не рассказывала, постоянно переводила тему. Потом я перестала спрашивать о нем, а Роме было вообще все равно. Он никогда при мне о нем не говорил.

Там, в офисе, я храбрилась, старалась вести себя как уверенная в своих силах девушка. Но дома могла дать слабину и поделиться с близким мне человеком, перед которым можно быть самой собой.

– Я боюсь, что у меня не получится пробиться. Там столько профессионалов. А я для начальника буду всегда уборщицей. Из грязи в князи мало кто выбирается.

– А ты постарайся. Друганы говорят, что он строгий, но все же человек. Не станет же он тебе потом перекрывать кислород из-за того, что ты убиралась? – Удивление брата можно было понять, я и сама толком не понимала, как можно быть настолько критичным в своих суждениях.

– Не знаю, но на собеседовании он несколько раз говорил про беременность. А еще потом и его секретарь мне лек-

цию прочитал, что отношения в офисе запрещены. Что босс штрафует всех. Какой-то странный пункт у него по поводу беременных. От этого и страшно. Я же еще заикнулась, что буду потом проситься на стажировку к ним.

– А он что? – Ромка усмехнулся и засунул в рот вилку с омлетом.

Я сделала то же самое, и вкусный горячий завтрак наконец оказался в моем желудке.

– Вкусно, Ромик, – даже зажмурилась от удовольствия. – Ничего, поржал надо мной. Я же понимаю, какие у них очереди на стажировку. Да и представь комическую ситуацию: была уборщицей – стала бухгалтером. Ну кого допустят к деньгам после тряпок?

– Ян, – брат нахмурился, сжимая вилку в руке настолько сильно, что костяшки побелели, – перестань себя принижать. Ты математику сдала почти на все сто процентов. Да ты с этими цифрами на “ты” можешь общаться. Они сами за тобой бегать будут, чтобы перехватить такого спеца, поверь мне.

Ромка немного меня успокоил, только мне не верилось. За последнее время мои взгляды на жизнь сильно изменились, а вот он пока еще витает в облаках.

– Поживем – увидим, дорогой. Спасибо за завтрак, который плавно перетекает в обед. У тебя уже закончились уроки? А то мне мама потом навешает люлей за тебя.

– Да, сейчас пойду к ребятам проекты делать. А ты в уни-

вер? Давай там, тоже не сачкуй.

– Я уже отучилась сегодня. Но ты прав, лучше собраться и поехать в библиотеку. Тоже много задали, нужно скачать рефераты.

Ромка поднялся и убежал в комнату, оставляя меня на кухне. Я собрала и принялась за мытье посуды. У нас вроде как правило: кто готовит, тот не моет посуду. Еще один умный ход мамы, поэтому мы никогда не ссорились. По крайней мере, по поводу посуды.

– Все, Ян. Я убежал, береги себя и не думай о плохом. Справимся.

Ромка чмокнул меня в щеку – это еще одно новое проявление нежности за последнее время. Раньше он сторонился, ценил личное пространство. Даже музыку свою слушал постоянно в наушниках. Он не входил на мою территорию, но и в свою не пускал. А мы жили в одной комнате, нас разделяла только ширма.

Ладно, не буду загружаться, лучше на учебу поеду. Взяла приготовленную сумку и вышла. Одно радовало: вуз рядом с работой. Всего в двух остановках от офиса. Поэтому очень легко добираться туда и доезжать домой.

В кармане зазвонил телефон, и на дисплее высветилась фотография Ромы.

– Да, чего ты, братиш?

– Я это, Ян, вечером тебя встречу возле офиса, без меня не ходи одна. Кто знает, может, на упорыша нарвешься. Нужно

быть бдительной, – у Ромки был строгий тон, а на фоне слышались звуки проезжающих машин.

– Хорошо, конечно, но мне только завтра с утра на работу. Сегодня я дома.

– Да? – Ромка прокашлялся и добавил: – Забыл, прикинь. Перепутал. А просто забежался, не мудрено. Ладно, завтра провожу тогда. А ты после учебы домой сразу, завтра рано вставать, не переутомляй себя, – настоятельно указывал брат.

Ромка сбросил вызов, а у меня ступор: кто из нас старший ребенок? И чем он там занимался, что перепутал?

В универ я приехала быстро, в библиотеке людей было мало. Компьютеры свободны, можно выбирать любой и работать. Мало кто будет сидеть тут и скачивать нужный материал, когда можно это сделать в домашней обстановке. Но у меня такой роскоши нет, маме сложно воспитывать двух детей и давать нам больше, чем она зарабатывала. Но сейчас, имея работу, я постараюсь ей помогать. Справимся...

Открыла задания и стала искать темы рефератов, нужно по максимуму сегодня все скачать, чтобы потом было время только прочитать и подготовиться. Все же подниматься в пять утра, идти работать, после университета вновь на работу – даже не представляла, когда буду все успевать. Главное – Грозному не попадаться. Пока...

А он как будто специально старался вывести из равновесия, задавал разные вопросы. Можно сказать, интимные, от

которых кровь стыла и мурашки разбегались по всему телу. У меня чуть инфаркт не случился, сердце замерло и дыхание перехватило. Я сразу зажалась, остерегаясь услышать его фразу: «Ты нам не подходишь!». И вылететь с треском и полным фиаско. Но он такое не сказал. У меня получилось устроиться, пускай и уборщицей.

Я не привыкла к такому отношению, к пристальному вниманию со стороны мужчины. Для меня это дико, непонятно и... волнующе.

Он взрослый, красивый и чертовски обаятельный мужчина. Если я сказала бы, что ничего о нем не знала, то соврала безбожно. Я прекрасно знала, какой он бабник. У нас девочки в универе по нему с ума сходили. Подруга моя часто видела его у себя дома, потому что отец работает с Грозным. Но, что меня успокаивало, по ее рассказам было понятно, что на малолеток он не смотрит.

Она перед ним и в мини ходила, наклоняясь так, чтобы видна была кромка чулок. Но он игнорировал, не позволяя себе даже смотреть в ее сторону. И вероятность того, чтобы я его заинтересовала как женщина, была равна нулю. Но я не знаю, какой черт дернул меня сказать ему про стажировку прямо сейчас. Наверное, увидела в его взгляде осуждение. Он сравнивал меня с другими ровесниками, и это раздражало. Сидел богатенький и ровнял всех под одну гребенку. Сам небось на тепленьком месте благодаря связям, поэтому и смотрел на всех свысока. Знаю таких, у нас был та-

кой в школе. Хамил, глядел пренебрежительно, можно сказать, даже плевал на всех, потому что папочка богатый. И Грозный такой же.

Так... Янка, хватит о нем думать, давай включайся в работу. Рефераты за тебя не напечатаются.

Полностью абстрагировалась, и дела пошли в гору.

– Дочка, мы закрываемся. И ты иди домой. Завтра придешь, на улице уже темно.

Я оторвалась от монитора и посмотрела в окно: там и правда были уже потемки.

– Спасибо, что отвлекли. За работой обо всем забываешь.

Библиотекарша добродушно улыбнулась и ушла к себе в каморку. Я быстро сбросила на флешку всю информацию, оставалось только ее распечатать. Живот прилипал к позвоночнику, и теперь хотелось вернуться домой побыстрее. Нужно было с собой хоть крекеры взять на перекус. Никак не привыкну, что теперь постоянно хочется есть. Добежала до метро и юркнула в вагон, в вечернее время на нашей станции уже мало кого можно увидеть, но все же почти все места были заняты. Я встала рядом с дверью, придерживаясь за поручень, привычно рассматривая пассажиров.

И мне так не могло повезти. В конце вагона стоял он. Тот, от которого сердце умчалось в пятки. Мой новый босс. И он, кажется, меня заметил раньше, чем я его. Его взгляд блуждал по моему телу, Александр осматривал с ног до головы, заставлял сжиматься и прятаться.

Что он тут делает? В метро, а не в своей шикарной машине. И, боже мой, почему он смотрит на меня так? Будто я для него новая мышка?

Так, Грозный. Только не смей ко мне подходить. Нет. Нет. Нет. Даже не думай отлипнуть от двери и делать шаг. Стой, глупец. Остановись. Ну для чего это тебе? Быстро передумай и вернись обратно. Пускай это глупо будет выглядеть, но я сделаю вид, что ничего не было. Это просто глюк. Так, я вообще отвернусь от тебя и не буду смотреть. Вот. Да! Точно.

Господи, разверни его. Или пускай сейчас поезд проедет одну остановку и откроет двери на моей. Я не хочу с ним видаться. Я хочу домой, где меня накормят.

– Здравствуй, Яна. Еще раз, – раздался его голос, слегка хриловатый, такой раскатыстый и нежный, будто он не мое имя сказал, а принцессы какой-нибудь.

– Здравствуйте, Александр Иванович, – прочистив горло, тут же ответила, потому что начальство игнорировать нельзя и делать вид, что его нет, тоже нельзя.

Но вот так рядом с ним стоять – это выше моих сил. Он давил на меня своей мужской аурой.

– Ты так поздно из университета?

Ну вот что он ко мне привязался? Сам же говорил, что нельзя на работе флиртовать, и сам не отходит.

– Да, нужно было подготовиться на целую неделю. Пока еще не знаю, как буду справляться.

– Может, вы поспешили с решением выйти работать? –

он был в своем репертуаре, грозный и холодный, полностью оправдывая свою фамилию.

– Нет. Не поторопилась. Я отдаю отчет своим поступкам, – достаточно резко сказала. Опять он меня сравнивает с пуштоголовыми девицами и намекает на незрелость моих решений. – Просто я ответственный человек и не хочу бегать и сдавать рефераты в самый последний момент.

Его взгляд немного изменился. Я, конечно, не права, что так резко высказалась. Но он подошел ко мне, чтобы что? Сказать, что я тупая малолетка? Или что? Машинист объявил мою остановку, я даже воспаряла духом. Но и начальника оставлять так нельзя.

– Вы извините, Александр Иванович, я уже приехала. Не переживайте, я справлюсь с работой, и вы не пожалеете, что взяли меня. Спасибо вам.

Я улыбнулась так, как только могла, чтобы он растаял, своей самой доброй, искренней улыбкой. Двери раскрылись, и я буквально со скоростью пули вылетела из вагона. Меня немного трясло от неожиданной встречи с боссом. Но, надеюсь, он не вспомнит меня завтра и не придет в пять утра караулить и проверять, как я выполняю свою работу.

Только, Янка, ты дура. Причем круглая и полная. Как ты могла так накосячить и нагрубить ему? Мозги, что ли растеряла? Я ругала себя и не могла остановиться. Больше нельзя так делать. Думай, Янка, думай. Всегда и везде.

Глава 3

Глава 3

Александр.

Я только спустился на парковку, забрался в салон автомобиля, желая уехать побыстрее с работы. Автозапуск не сработал, оставалась одна надежда на ключ, но и она не увенчалась успехом. Никаких звуков: ни писка, ни свиста – гробовая тишина была в салоне. Ну вот и почему именно сегодня ей вздумалось сломаться? Черт...

Теперь придётся вызывать эвакуатор и отгонять в салон, чтобы починили. Разговор занял не больше пяти минут, все же толковые ребята там работают.

Но от этого не легче: вместо комфортного салона автомобиля придётся ехать в такси. Нет. Тоже отменяется, сейчас самый час пик, буду ждать его ещё часа два. Вернулся обратно к лифту и поднялся на первый этаж, к главному выходу. В офисе уже было так тихо, что желание остаться возникло спонтанно. Но отсутствие сменного костюма немного смущало. Вышел на улицу. Уже стемнело, но ночь не была холодной. Даже сам удивился: когда последний раз был на улице? Не в машине, не просто поход в магазин. А прогулка...

Да, Грозный, видать, ты переработал, раз тебя на такие сантименты потянуло. Самому смешно стало: докатился.

Спустился по эскалатору в метро, хорошо, что живу недалеко от станции. Вагон был пустым, я зашёл и облокотился на дверь. Давно не ездил в метро, но ничего не изменилось. Меня машина редко подводит, но когда пробки или я слишком хорошо погулял, то спускаюсь сюда. И последний такой момент был месяц назад.

Рассматривал мелькающие станции, как на одной меня привлекла русая голова с растрёпанными волосами. Она была одета так же, как и с утра. Неужели сейчас только из института возвращается? Посмотрел ещё раз на часы: без трех минут девять. Станция университета.

Она выглядела уставшей и загруженной – или пьяной? Издалека было сложно понять, но взгляд был рассеянный, она осмотрела всех сидящих в вагоне и встала напротив меня, в другом конце. И только её блуждающий взор остановился на мне, как странный импульс прошиб ознобом по коже. Глаза красные, сама бледная, руки дрожали. Точно пьяная, а сама мне говорила, что учёба и работа на первом месте. Во так и верь молодёжи.

Даже если работа не такая презентабельная, ты обязан выкладываться на все сто процентов. А в её случае всю тысячу нужно. Ещё и на стажировку метила. Вот так сюрприз, раскрывавший все нутро.

Я сделал первый шаг, и её глаза молили, чтобы я остановился. Я чувствовал это, и мне нравилось, что я улавливал её настроение на расстоянии. Это как ощущать аромат до-

машней еды из подъезда, предвкушая скорое наслаждение. Я знал: подойду к ней и уволю.

Потому что единственное, что меня раздражает в этой жизни – ложь. Гнусная, скверная и грязная. Я, конечно, понимаю, что люди готовы на все ради денег, но врать для этого не обязательно.

– Здравствуй, Яна. Еще раз, – как можно мягче сказал ей. А от нежности в голосе у неё расширились зрачки и глаза стали такими большими, что мне показалось, что я переборщил.

– Здравствуйте, Александр Иванович, – ответила Яна, прокашлявшись.

Хотел убедиться, что она пьяна. Глубже вдыхал, чтобы уловить её запах, но все мои попытки были тщетны. Она была трезва, и докопаться нельзя. Лишь чувствовал слабый аромат ее духов, сладковатый, с манящими и интригующими нотками отдаленно напоминающий вкусный, но не приличный коктейль. Хотелось подойти поближе и вдохнуть, но уже глубже, чтобы разобраться, чем все же пахнет.

Черт.

Грозный, на кой хрен ты к ней привязался? Тебе мало забот, проблемы нужны? Чего тебе неймётся?

Выдохнул и, чтобы разрядить обстановку, решил задать вопрос.

– Ты так поздно из университета?

– Да, нужно было подготовиться на целую неделю. Пока

еще не знаю, как буду справляться.

«Не знает, как будет справляться? А чем она раньше думала?»

– Может, вы поспешили с решением выйти работать? – этот факт меня разозлил, все же она уже взрослый человек и должна оценивать свои возможности и обязанности.

– Нет. Не поторопилась. Я отдаю отчет своим поступкам, – дерзко ответила она мне, подстёгивая ещё сильнее. – Просто я ответственный человек и не хочу бегать и сдавать рефераты в самый последний момент.

Чёрт. Вот зачем я к ней подошёл? Хотел уличить её во лжи, а столкнулся с заучкой.

– Вы извините, Александр Иванович, я уже приехала. Не переживайте, я справлюсь с работой, и вы не пожалеете, что взяли меня. Спасибо вам.

Она обошла меня за метр, будто я монстр, который её преследует. Скорее всего, Яна так и думала, а тебе, Грозный, пора уже включать мозги. Всё же ты проехал из-за неё свою остановку – раз. А во-вторых, не поеду завтра раньше на работу, чтобы проконтролировать её. Хватит уже, и так слишком много внимания ей уделил.

Вышел из вагона и поднялся на свежий воздух. Город не спал, город ожил. Всё, кто до этого просиживали задницы на работе, сейчас хотели отдохнуть. И все равно, что завтра четверг и нужно будет рано вставать, люди торопились расслабиться.

Но вместо развлечений я повернул в сторону дома. Эти тусовки до добра не доводили никогда. Самый верный способ отдохнуть — сон.

Глава 4

Глава 4

Яна

Мой первый рабочий день.

Честно, я так готовилась к нему, что немного проспала и встала только к половине пятого. Ромка ещё храпел, но не стала его будить. Наспех собралась и выбежала из дома – даже забыла, а расчесалась ли вообще? А если еще Грозный увидел бы лохматую, так в обморок упадёт. Особенно после вчерашней встречи в метро. Тоже мне следопыт. И вопросы такие задавал, будто хотел докопаться, упрекнуть в чем-то. Но не получилось. Надеюсь, он сегодня не придёт рано, чтобы меня контролировать. А то, может, не так пыль вытру, и он меня уволит. Я видела в его глазах это желание придраться, будто искал слабое место, и мне хотелось доказать обратное. Нельзя всех ровнять под одну гребёнку. Если бы я его фирму сравнивала с менее успешными, он точно был бы не в восторге. Одно радует: хорошо, что сумку с вечера собрала и не нужно свет включать, торопиться складывать, что-нибудь в этой спешке забыла бы. А так добежала до офиса за двадцать пять минут, есть время переодеться и приступить к работе.

Каморка у меня маленькая, вчера ещё удивилась, когда мне Андрей экскурсию проводил вместе с лекцией по внут-

ренним правилам. Скинула верхнюю одежду и надела халат. В офисе стояла гробовая тишина, все же в это время нормальные люди ещё спали. Даже пока шла, никого не встретила, лишь дворники, коллеги по цеху, лениво мели дороги.

Коллеги – ох, мечты, мечты. Я уже представляла, как буду помогать профессионалам. Получать новые знания, а меня так жестоко опустили головой в...

Я уверена, что это все Грозный. Кто ещё? Мамина подруга вряд ли могла так подставить. Она вообще меня не знала, да и для чего ей это? А он вон как относится к молодым, надменно смотрел, свысока. И скорее считал оборванкой. А мне все равно. Я ему докажу, чего стою. Только наберусь опыта – покажу.

Не буду, конечно, спорить, что мне не обидно, когда так обо мне думали. Даже в школе порой меня задирали, но там у меня был защитник. Который всегда был горой за меня и мою честь. Я могла к нему прийти, пожаловаться, а он утешал. Но сейчас его нет.

И школьная жизнь уже давно закончилась. Нужно справляться самой. Насмешки – пустые. Ну и что, что у меня одежда не брендовая, туфли не на шпильке? Она чистая и удобная. Каждый волен думать так, как хотел. Главное, что о себе думала я.

И тебе, Яна, пора брать швабру и идти мыть полы. Лучше начать с дальних кабинетов. И вроде работа пошла на лад, все дела делались, причем быстро. Правда, в некоторых

кабинетах пришлось оттирать сладкие пятна с пола, даже страшно представить, от чего они. То ли кофе, то ли сироп, то ли вино сладкое. Почти двадцать минут с ними провозилась.

Помыла ведро с тряпкой и посмотрела на время. У меня остался только один кабинет – босса. И нужно успеть до того, как он придет. На часах половина седьмого, и мне стоило поторопиться.

Зашла в приёмную – у Андрея чистота, как будто сам убирал. Стол даже протирать не нужно, но я все равно прохожусь влажной тряпкой и насухо вытерла. Смела метелочкой всю несуществующую пыль со стеллажей и перехожу уже к кабинету к боссу.

Смешно звучало – босс...

Ну да ладно, Яна. Тебе пора убираться, и скорее, скоро Грозный придёт, и будет тебе полный...

Сделала то же самое, что и в кабинете Андрея. Убрала несуществующий мусор. Но на всякий случай везде прошлась, куда могла дотянуться. Даже жалюзи сверху протерла, позаимствовав стул босса.

Слава богу, он в это время не вошёл. А то картина маслом: уборщица на дорогущем стуле жалюзи протирает. Но я не виновата, что у него тут никакой табуретки нет, стремянки, даже стулья и те как будто к полу прикручены. Неужели боялся, что упрут казённое имущество?

Ну все, пора теперь идти в универ, по дороге прихватить

зелёного чая в кофейне и заморить червячка.

Жалко, с мамой не удалось поговорить: когда она вернулась, я уже спала.

Убрала весь инвентарь в каморку, развесила тряпки, чтобы до вечера подсохли, и переоделась. За дверью уже шептались и смеялись работники. А мне чуть грустно стало. Когда-то и я так буду ходить и смеяться, а не сидеть в этой каморке.

Вышла в коридор. Работники проходили с кружками кофе, папками в руках. Я даже засмотрелась на них, но одернула себя, чтобы не глазела и быстрым шагом пошла к лифту. Не успела нажать кнопку, как створки распахнулись, и напротив меня появился босс.

Вот блин. Ну хотела же уйти, не видя его.

Глава 5

Глава 5

Александр.

Всю неделю я старался приходить даже раньше положенного.

Но не мог найти рациональное объяснение этому. Лишь то, что хотел убедиться, как надолго хватит этой девчонки при таком сумасшедшем графике. Это реально тяжело – ежедневно вставать в четыре утра и приезжать к пяти на работу. Отдохнуть не получится, ведь нужно навести порядок. Плюс учёба, к которой нужно готовиться. И рано или поздно Яна сдастся и уволится.

Хотел ли я этого? Мне было все равно, но любопытно.

С утра я её уже не заставлял, она уходила раньше меня. А вечером, как назло, на эту неделю были назначены встречи. И опаздывать было бы глупостью, тем более из-за уборщицы. К тому же, если бы она не справлялась со своими непосредственными обязанностями, мне бы давно доложили.

А так можно вообще забыть и не думать о ней.

И у меня был хороший повод проветрить свою голову. Всю неделю я вёл переговоры с новыми партнёрами, и теперь они требовали ответного визита, поэтому мне пришлось уехать к ним на три недели. За фирму я не переживал, каждую неделю вёл онлайн-конференции и так же кон-

тролировал весь процесс работы. А мой зам все же не просто так получает свою зарплату, он разгружал текущие дела.

Вместо трех я пробыл в командировке шесть недель. Мне уже перестали нравиться затяжные переговоры. И чтобы зря время не терять, я налаживал отношения, договариваясь с другими потенциальными партнёрами. Когда финальная точка была почти поставлена, я со спокойной душой поехал домой. Осталось дождаться отчётов, и после анализа моих специалистов можно было подписывать договор. Они привезут его завтра или в понедельник. Если все будет хорошо, подпишем выгодное предложение, причём для двух сторон.

После столь длительного «отпуска» сразу поехал в офис. Нужно было подготовить договор с юристами и проверить конференц-зал. В офисе царил уже почти полумрак, и, если честно, я даже соскучился по родным стенам.

Хоть сегодня лишь четверг, но сотрудники чувствовали приближение выходных дней, и в офисе никого не было. Время было уже почти шесть вечера, но что-то меня останавливало.

– Александр Иванович? – Андрей был удивлён, увидев меня с чемоданом прямо из самолёта.

– Ни дня без работы. Есть вопросы, которые не могу отложить до завтра. А ты можешь быть свободен. Завтра придут гости, тебе их нужно будет встречать. Кстати, Яна у нас ещё работает?

– Да, куда она денется. Я ей сказал про конференц-зал.

Она его подготовит. Юристы занимаются договором, я им все документы переслал.

– Хорошо. Теперь можешь идти.

Я прошёл в кабинет, закрыл за собой дверь, так и не включая свет. Поставил чемодан, снял пиджак, который уже порядком надоел, и прилёг на диван. Пять минут полежу и приступлю к делам. В кабинете было тихо и темно. Даже выдохнул: не люблю долгое отсутствие. А самое главное – тишина...

Андрей оставил тусклый свет на столе, выключил верхнии лампочки и закрыл дверь в приёмной. Теперь даже шорохов не слышно. Сумасшедшие шесть недель. А самое главное, что все получилось решить. И непонятно, для чего они тянули время, если все это можно было сделать за неделю.

Прикрыл глаза и уснул. Меня разбудил шорох. Дверь открылась, но мне было так в лом открыть глаза, поэтому лежал молча, не подавая вида, что проснулся. Интересно, кто такой бессмертный, кто сюда ночью ходит?

– Черт. Ой. Александр Иванович?

Боже... Эта девушка чудо. Всего одной фразой меня покорила. Я еле сдержался, чтобы не рассмеяться. С чертом сравнила, первый раз на моей памяти.

– Вы спите? – её голос слегка дрожал, но я продолжал молчать.

Стало любопытно, что же она сделает. Уйдет или останется?

Она отошла, по звукам, скорее, к шкафу, открыла его и закрыла. Черт, что она там делает? Тихо, скорее даже на носочках она подошла к дивану. И ледяные пальцы коснулись моей головы, приподнимая её, подсовывая мягкую подушку. Её волосы упали на моё лицо, но это не вызвало раздражения. Я вздохнул.

Охренеть...

Но это было ещё не все, лёгкая ткань легла поверх моего тела. Она укрыла меня пледом, развернулась и ушла. Мать её. Она просто взяла и ушла. Никаких приставаний, робких поцелуев или дикого необузданного секса. Вообще ничего. Она лишь укрыла меня.

Я, конечно, не дикарь и знаю, что такое забота. Но девушки всегда это делали лишь ради своей выгоды. Лишь мама бескорыстно заботилась обо мне. А тут...

Хотя, Грозный, можешь не расслабляться, она что-то говорила о стажировке, так что тебе ещё покажет. Можно это назвать вкладом в будущее.

Она ушла, оставляя лишь шлейф сладковатых духов, только сейчас я чувствовал более чётко розу. Мягкий, тонкий, но насыщенный аромат, будто бутон только начинает раскрываться и манить к себе своей сочностью запаха.

Черт.

Резко поднялся, потирая глаза ладонью. Что за наваждение? Меня не было шесть недель. Мужик, ты забыл о ней! Выкинул из головы, но стоило ей только замаячить перед то-

бой, ты потёк. Причём ты её даже не видел. Что с тобой?

Да и вообще, какого хрена ты о ней думаешь в контексте «забыл»? Ты её и не знал. Она твой сотрудник, и потрудись больше к молоденьким девочкам не лезть. Выбивай эту дурь из головы, тем более сейчас нужно больше концентрации.

Скинул с себя плед, швыряя его в угол. Подошел к столу, присел в свое кресло. Включил компьютер и, пока ждал загрузку, заметил небольшую странность. У меня нет привычки менять на столе предметы местами. Так как я левша, ручки стоят под монитором, чтобы удобнее было брать. Сейчас стояли справа, блокнот лежал на столе, хотя я точно помню, что укладывал его в ящик. Андрей хозяйничал? Надеюсь, хоть порно не смотрел в кабинете, пока меня не было.

Стало смешно, но в браузер все же зашел, посмотреть историю поиска. Последний запрос был вчера в 4.30 утра. В это время приходит только один человек, который недавно заботился обо мне. Тем более в её деле указано было, на кого учиться, и темы слишком сильно переплетаются.

Попалась...

Это что получается – она приходила и училась тут? А дома не работается? Странная молодежь, нужно проверить по камерам, часто ли она так приходила и работала.

Зашел в хранилище и просмотрел видео с камер. Две недели она работала исправно. Ничего не трогала, убирала и уходила. Правда, стул мой не по назначению использовала, ну это мелочи. Она и правда маленькая, как ей достать, вы-

тирая пыль с жалюзи. Глупышка, могла и сказать Андрею, он бы показал, где стремянка стоит. А вот уже с третьей недели она стала приходить раньше. И чем-то занималась за моим компьютером. Если бы до этого не нашел в истории улику, то подумал бы, что шпионит или ворует информацию.

А сейчас? Подумаем. Документация все равно в облаке, а самое важное под паролем. Посмотрел, что было в начале этой недели, и удивился, что она даже умудрялась отдыхать. Пришла, протерла пыль уже к половине шестого и ложилась на диван, укладывая свои стройные ноги на подлокотник. Глаза прикрыты, а вид бледный.

Беречь себя нужно, девочка. А то потом тяжело будет, но ничего, это закаляет. Что же тебя так подтолкнуло идти на работу?

Глава 6

Глава 6

Яна.

– Дочь, сядь, Расскажи мне, как ты там устроилась, а то тебя почти неделю не вижу. Приду, а ты спишь, а с утра убегаешь ни свет, ни заря, – мама, поймав меня, сразу взялась за допрос. Это были мои первые выходные и хотелось отдохнуть.

– Мамуль, дай хоть глаза открыть и воды попить. – Она была в хорошем настроении, что-то пекла, а мне нужно ещё десять минут, чтобы проснуться.

Её щека была в муке, и она выглядела такой по-домашнему милой. Мама редко бывала дома по выходным, но сегодня тут и решила нас с братом побаловать.

– А я тут для вас сюрприз приготовила. Ваши любимые плюшки решила сделать. Ну ты тему не переводи, как там? Тебя профессионалы не особо достают?

Я, как и брата, не хотела расстраивать маму и, возможно, поэтому быстро ложилась спать вечером, чтобы не рассказывать, что теперь уборщица, а не помощник. Но сейчас уже не было смысла отнекиваться.

– Мамуль, а ты сильно расстроишься, если меня не взяли помощницей? А точнее, взяли не в ту сферу, в которую планировали мы?

– И куда тебя взяли? – Она отложила скалку и посмотрела на меня серьёзно, без былой веселости. Даже в горле пересохло.

Подошла к крану и налила себе в кружку воды, осушила ее до дна.

– Мама, меня взяли уборщицей.

Мне было неловко повернуться к ней лицом и увидеть там разочарование, мне хотелось оправдать ее надежды, но у меня не получилось.

– Да ну тебя, Ян. Я уж думала, что тебя вообще не взяли. Уборщица? И что? Твоя мама вообще работала, когда ты была маленькой, дворником и полы мыла в подъезде, чтобы квартиру оплачивать и еду покупать. А потом приходила домой и пелёнки стирала. Твоя бабушка была жива, царство небесное, мне помогала. А в моё время работу вообще было сложно найти. Либо уборщицы, либо дворник, а ещё были ларьки, киоски, которые постоянно грабили. Так что ты ещё отлично устроилась, а там потом пробьешься.

Тревога спала, сразу полегчало, что ли.

– Мамуль, а давай я тебе помогу. Быстрее справимся.

Так в моей семье стало меньше ровно на один секрет.

Всю неделю я исправно ходила на работу, тяжело не было, как заведенная кукла вставала в 4.30 и бежала по делам. Брат пару раз умудрялся поднимать голову с подушки в тот момент, когда уже была одета. Спрашивал, проводить ли, но я отнекивалась, быстро выскакивая из дома. Все же ему тоже

нужно в школу и у него с организованностью намного хуже, чем у меня. И если бы он каждый день вставал так рано, то возвращался бы домой, ложился обратно в кровать и досыпал.

А за это мама меня не похвалила бы, ещё и трепку могла устроить. Ничего страшного, я справлялась. Тем более первая неделя прошла успешно, так же, как и вторая.

Странно только то, что начальника так и не видела. Я же думала, что он будет меня караулить и проверять исполнение обязанностей, но ошибалась.

Возможно, мне стоило бы извиниться. Но так как я про себя думала скверно о нем, то мысленно и извинилась. Месяц я проработала спокойно, а когда в один вечер пришла уже убирать в кабинете Грозного, встретила там Андрея, его помощника. Он ложился спать. Вот просто так: достал из шкафа плед и подушку и положил на диван.

Я удивилась: неужели постель готовил боссу? Но это было странно, за эти дни я его вообще в офисе не видела. Но Андрей, усмехнувшись, мне пояснил, что ждёт от Грозного договоры и список заданий, поэтому лучше останется в офисе, чтобы в три утра не гнать на работу.

Так я и узнала, что наш начальник в командировке и вернётся не скоро. А это означало одно: можно было приходить сюда и тут готовиться к предметам, а не бежать после работы в институт и не скачивать по четыре часа материал.

Эта новость меня окрыляла, так удачно мои дела склады-

вались. Особенно после того, как я получила первую свою зарплату. Половину заработанного отдала маме, а другую половину бережно спрятала, мне нужно было ещё накопить, чтобы собрать деньги.

Первый месяц был проще, но, как только пошел второй, силы будто иссякли. Мне становилось все тяжелее и тяжелее вставать по утрам. А вечером после работы я как убитая заваливалась в кровать, даже забывая ужинать. Но не пропускала ни учёбу, ни работу, как бы мне тяжело ни было.

Даже умудрялась все дела переделать, подготовиться к предмету и ещё пол часика просто полежать на диване в кабинете босса. Если бы он знал, как его кабинет используют сотрудники, уволил бы всех на фиг.

Хорошо, что камер тут нет. Можно спокойно хоть голышом ходить. Но так сильно рисковать я не пробовала, быстро делала задания и уходила. Да и работать уже было легче, я меньше моталась по городу, а с утра ещё и вздремнуть успевала.

Жизнь налаживалась.

Пока в один вечер, когда уходила с работы, я не прихватила со стола чужую флешку.

Не знаю, была ли это рассеянность от усталости или я просто в темноте не рассмотрела, но узнала об этом я только в обед на следующий день.

Я пришла в салон печати, попросила, чтобы мне распечатали файл, и, как только отдали листы, была в шоке. Там бы-

ла таблица с цифрами и формулами – мы такие проходим и даже на практике уже разбирали несколько случаев. И это однозначно был не мой реферат.

Забыв обо всем, я помчалась в офис, чтобы поменять флешки, надеясь, что никто не заметил пропажи.

Из вагона метро пулей выскочила и побежала к зданию, где находился офис. Охрана странно посмотрела, но ничего не сказала. Лифт, как назло, не хотел подъезжать, плюнула на все и побежала по лестнице.

Залетела в коридор, во рту все пересохло, язык будто к небу прилип. В горле появилось тягостное ощущение, а в груди закололо, а на языке почувствовала привкус горечи.

Меня сейчас вырвет.

Боже, так переживать нельзя. Я стала дышать часто, чтобы избавиться от приступа приступ тошноты. Но ничего не помогало. Только, наоборот, все усиливалось и усиливалось. Чтобы никто не увидел моего позора, прошмыгнула в туалет и закрылась на щеколду. Меня будто окатили холодной водой, дрожь в руках не стихала, и мой завтрак все же оказался в фарфоровом унитазе.

Это жуть.

Убедилась, что больше позывов не было, вышла к раковине и умылась, ополаскивая рот. И пошла в кабинет к боссу. Я боялась, что он уже вернулся и о пропаже все знали, но молчали.

На меня, как и всегда, особо никто не обращал внимания.

Я работала уже почти шесть недель, но друзей так и не завела. Да и времени не было. Если бы не общалась постоянно со шваброй и тряпкой, может, знакомых больше завела бы, а так... кто захотел бы водиться с уборщицами?

Забегала в приёмную, Андрей сидел на своём месте, с кем-то переговариваясь.

– Я на минуточку. Начальник у себя? – громко прошептала, чтобы, если что, босс меня не слышал.

– Нет. Забыла что-то?

Он прикрыл динамик ладонью.

– Да, случайно тряпку оставила. Прибежала убрать, вдруг босс приедет, не хочу подставляться, – виновато улыбнулась. Плохо обманывать, Яна, очень плохо.

Тем более от твоего вранья даже тошнота опять вернулась. Как бы тут пол не испортить...

– Не переживай. Босс хоть и Грозный, но не настолько же. Иди убирай. – И вновь переключился на свой разговор, забывая про меня.

Я влетела в кабинет и положила флешку, меняя на свою. Надеюсь, на этот раз не перепутала и вновь не распечатаю кипу чужих бумаг. Достала сменную футболку из рюкзака, чтобы что-то держать в руках, ведь я сюда за тряпкой прибежала. И вышла из кабинета.

Андрей сидел в кресле уже ко мне спиной.

– Я ушла. До вечера.

Он никак не ответил, лишь махнул рукой, показывая, что

услышал меня.

Как стремительно вбежала, так же быстро и вышла из здания.

Реферат мне все равно нужно было сдать, поэтому я вернулась в сервис где можно распечатать, а после добралась до института.

Там было все хорошо, преподаватель с улыбкой принял мою работу и отпустил домой. Даже странно стало, особенно после такого марафона, но со спокойной душой вышла из здания, глубоко вдыхая свежий воздух. Можно было заехать домой, перекусить и отправляться на работу.

Но как только я оказалась в родных стенах и утолила голод, меня сморила тишина, я честно хотела полежать пять минут и заняться учёбой, но будильник меня разбудил в начале пятого. Я поторопилась на работу, захватила с собой уже другую флешку, чтобы на этот раз не перепутать, и вышла из дома.

Пришла на работу, и тошноты не было, а то уж ненароком думала, что ротавирус подхватила или отравилась. Но сейчас уже в желудке покой, никакого пожара нет, и спокойно можно отработать.

Как представила, что меня бы сейчас полоскало, не по себе стало. Больничный брать не было желания, да и кто мне его дал бы? Тем более я тут работала без году неделя. И если тут же взяла больничный, отношение ко мне изменилось бы. Причём очень сильно. Раз они о беременности спраши-

вали, значит, и болезнь не приветствовали. Да и вообще так в каждой работе. Любили всегда только тех людей, которые не болели, не старели, не ели и не спали

Пока размешивала в воде порошки для мытья пола, резкий запах вновь ударил в нос. Раньше такого не было, но вот сейчас подумала: видимо, все же что-то подхватила. Нужно быть аккуратнее. Наспех помыла полы, вынесла мусор и вытерла пыль.

Конференц-залу уделила больше внимания, Андрей ещё с утра сказал, что он понадобится и нужно подготовить его на высшем уровне. Я протёрла даже люстру, до которой могла достать лишь с помощью стремянки. Но работой была полностью довольна, все блестело и сверкало, пускай я и убила на это два часа. С утра сделаю ещё влажную уборку и расставлю воду, положу блокноты. Я думала, что этим кто-то другой занимается, но Андрей попросил это сделать меня. И отказывать не собиралась, все же хочу повышения, а так, может, он мне помогал таким образом. До других кабинетов сил оставалось немного, но сделала последний рывок. Я в тот момент вообще мечтала о диване Грозного.

Смешно.

Многие мечтают поваляться с ним, а мне нужен только его диван. Подушка прохладная, но мягкая, с приятным запахом. Да, аромат у него крутой. Она пахла цитрусами, моими любимыми грейпфрутами, и ещё еле-еле я ощущала запах роз. Это были такие тонкие нотки, что значило только

одно: хозяин подушки давно не лежал на ней, и аромат уже почти рассеялся.

И когда я уже пришла в приёмную, протёрла там пыль и мечтательно открыла в кабинет дверь, то замерла в шоке.

Страх острыми иголками покалывал мою душу, ноги и руки онемели, и я, как фарфоровая кукла, стояла и смотрела, как Грозный лежит на диване.

Его голова неестественно свесилась с дивана – вот завтра у него будет ломить шею от этого! Да к тому же я оставила здесь открытой форточку для проветривания, и тут сейчас холодно, даже пальцы стало сводить от холода. Может, это от страха? Или все же тут правда зябко?

А он красивый мужчина.

Спящим он нравился мне больше, не смотрел так высокомерно, надменно. Не вызывал желания сбежать и скрыться от него, а наоборот, хотелось побыть рядом и посмотреть. Сейчас будто модель, сошедшая с глянцевого журнала, позирует для меня.

Но это не так, он спал. Крепким сном, как мой брат. Я в этой позе даже уснуть бы не смогла, постоянно бы вертелась, а он смирно лежал и не шевелился. Я не включала свет, в приёмной только ночник горел, и сложно было разглядеть босса полностью, но и того, что видела, было достаточно. Ровные скулы, без щетины. И как ему удавалось быть таким опрятным даже после дороги? Чувственные пухлые губы, короткие волосы. И сейчас в темноте ресницы казались такими

длинными и пушистыми. И это не мальчишеская красота, а именно мужская. С братом сравнивать бессмысленно, но даже мой бывший молодой человек и Грозный – очень разные. Хоть и Владик тоже высокий, с пухлыми губами, но ему они больше озорства добавляют.

Я подошла к шкафу, достала подушку, плед и укрыла шефа. Он так и лежал неподвижно. Я боялась его разбудить, когда поднимала его голову. Мне показалось, что он сделал глубокий вдох, и я задержала дыхание, закусывая губу.

Но он лежал смирно. Вблизи у него и правда были пушистые ресницы. Лишь на секунду взглянула, чтобы убедиться, что начальник дрых, и сразу убрала руки. Накрыла пледом и поторопилась уйти, чтобы не разбудить босса. Хорошо, что сразу увидела, что флешку утащила не ту, а то представила, что Грозный орал на меня из-за неё, так кровь стыла в жилах.

Бр-р-р-р.

Переоделась в каморке и пошла домой. Погода была отличной, хоть и осень, но тёплая и не дождливая. Дома никого не было, Ромка вернётся не раньше десяти, а мама только к одиннадцати придёт. Можно посидеть спокойно и конспекты почитать. Сделала себе целую тарелку бутербродов, заварила огромную чашку чая и, удобно устроившись на диване, достала рюкзак.

На глаза попались листы с распечатками отчёта Грозного. Хорошо, что меня пронесло, и он ничего не обнаружил. Но любопытство съедало меня, и я стала рассматривать табли-

цы. В электронном варианте проще изучать, но и это подойдет. Было множество таблиц с исходными данными за месяц. При первом взгляде было ничего непонятно, и только когда начала проходить глазами по каждому пункту и сравнивать, поняла, откуда и куда все следует. Мы недавно разбирали отчёты, и это мне смутно напоминало тот пример, там как раз были ошибки в формуле. И вот здесь загвоздка была в одном, я понимала: тут не подтянулось одно число по формуле, и дальше расчёты пошли уже неправильные. Я несколько раз пересматривала, подняла свои конспекты, чтобы перепроверить себя. Все же я только училась, могла запутаться... но, кажется, ошиблась не я...

И как об этом сказать Грозному?

Вот даже представила этот разговор: я – со шваброй, тряпкой и в синем халате – уверяла его, что там ошибка. А он побежал целовать мои руки в желтых перчатках, благодаря за то, что нашла и вся такая умная и красивая. А ещё и в ЗАГС сразу потащил, такой клад же.

Боже...

Это полный трюндец. Я надеялась, что все само вскрыется, а то я даже не знала, как подсказать. Или, может, к Андрею обратиться? А если он дружит с бухгалтером и аналитическим отделом? Да они тогда меня сразу выживут из офиса.

Ну вот зачем тебе понадобилось туда лезть? Ты же теперь спать нормально не сможешь, если не будешь уверена, что Грозный убрал эту ошибку. Да и если завтра к нему обра-

титься, он пошлёт, на носу финальные переговоры. После, скорее всего, будут гулять – и опять не до моих слов.

И почему я так боялась сказать, что там ошибка? В конце концов, этим спасла бы их от убытков, разве не так?

– Дочь, ты чего не спишь? – в комнату вошла мама.

– Да я с бумагами заработалась. Мама... скажи, а если нашла ошибку, то я не буду казаться выскочкой, если начальнику об этом расскажу?

Мама поставила пакеты и посмотрела на меня серьёзно.

– Нет, дочь. Если ты уверена в том, что говоришь, то сказать стоит. Даже если окажется, что они знают. Во-первых, ты можешь показать себя как профессионал, пускай и только начинающий. Это намного лучше, чем сидеть и молчать. А ещё хуже, если ты потом ему скажешь: а я нашла, но побоялась. А если он потеряет больше денег из-за этой ошибки? Это на работе? Тебя повысили?

Мама немного приободрилась, но, увы, мне её порадовать нечем было.

– Нет, мама. Случайно стащила флешку босса, а там отчёт. Пока смотрела, нашла ошибку. Вот теперь и не знаю, как поступать.

– Иди сразу к боссу и стучи. Ян, ты что, не знаешь, как подсиживать? – раздался бас брата за спиной мамы.

– Ну тут, скорее, просто невнимательность. И каждый может ошибиться. Не думаю, что там дилетанты работают.

– Ну знаешь, Ян... Тут все же Рома прав. Если хочешь

продвижения, то сказать нужно. Причём начальнику. Он может даже не придать твоим словам значения, но более детально проверит и сам убедится.

– Хорошо, я подумаю. Спасибо, дорогие.

Я поднялась с дивана и пошла спать. Завтра опять подниматься ни свет, ни заря и, скорее всего, на влажную уборку меня будет встречать сам Грозный. Ну вот и скажу ему про ошибку...

Надеюсь, он меня не уволит после этого...

Глава 7

Глава 7

Александр

Боже, этот ребенок такой смешной. Хотя она далеко уже не ребенок. Молодая девушка, достаточно привлекательная. Стройное тело, пускай еще местами не оформившееся. Точнее... Она изящная, как фарфоровая статуэтка или хрустальная...

Черт, Грозный...

Какого, ты о ней думаешь? Что у нее там выросло, а что не выросло. Еще вспомни стройные ноги. Просто эта ее непосредственность и упорность напоминала мне ребенка. Особенно то, что вместо того, чтобы принести стремянку, она постоянно катала мой стул.

Ну вот и что с ней делать? Сейчас лучше работать, а не сидеть и пялиться в экран. Кадры видео за эти недели быстро перематывались, а я, как дурак, смотрел за тем, как Яна убирала и отдыхала. И для чего ты, Грозный, приезжал раньше на работу, когда мог ее по камере посмотреть?

Дура-а-ак.

Я потер глаза, их уже резало от яркого света монитора в темном кабинете. Нужно кофе сделать, хоть немного взбодрюсь и отвлекусь от просмотра стройняшки. Взглянул на монитор, и картинка меня заинтересовала больше, чем свежее-

сваренный кофе и жжение глаз.

Это было сегодня днем, Яна забежала в кабинет, вся рас-
терянная и бледная. Воровато оглядывалась, плотно закры-
вая за собой дверь. Она тут явно что-то забыла. Неужели, по-
ка мечтал о кофе, я просмотрел самое интересное? Что Яна
могла оставить у меня в кабинете? И где вообще Андрей?
Почему он ее так легко пустил в мой кабинет и сам рядом
не присутствовал?

Черт...

Почему эта девчонка не могла просто работать уборщи-
цей? Вокруг нее одни загадки. И на кой хрен мне все это
нужно? Но перематывать запись не стал, просто смотрел, что
она сделала. Какой был следующий шаг. И дальнейшие ее
действия удивили еще больше. Она достала что-то из рюкза-
ка, подбежала к столу и положила в ящик, что-то пряча уже
к себе в карман.

Включил лампу на столе, жмурясь от яркого света. Глаза
привыкли к компьютеру. Ничего, это не сложно перетерпеть,
мне сейчас крайне необходимо понять, что она тут делала.

неужели, шпионить собралась? Только вопрос, на кой
хрен молодая девка пойдет на такой риск? По общению да-
леко не дура. Да, наивная, маленькая... Но не воровка...

Или это обман?

Она должна реально оценивать свои шансы, даже если ее
попросили, у нее есть близкие и родные. Тем более Яна буду-
щее свое может испортить из-за одной глупой ошибки. Кто

она там? Бухгалтер?

Открыл ящик, там лежала флешка, которую мне Лена передала с отчетом, чистые листы, ручки – больше ничего. Она поменяла их, что ли? Всунул в разъем и посмотрел – папка с отчетом. Все нормально, в файле никаких изменений нет. Этот отчет Лена мне пересылала по почте, потому что я не вернулся в положенные сроки, все было в порядке, а я помню, просматривал.

Бред.

Что она тут делала?

Взял в руки телефон и включил фонарик. Под столом ничего не было, да и прикрепить прослушку не могла, слишком быстро сбежала. Тут что-то не то, и мне срочно нужно это выяснить. Башка еще разболелась. Нет обезболивающего с собой, даже виски нет или коньяка.

Работать уже нет смысла, нужно просто лечь на диван и уснуть. Если поехать домой, то не застать эту девчонку здесь. А она мне нужна. Я не собирался откладывать этот момент и наблюдать, что она выкинет дальше. Ладно, она раньше работала за компьютером, это можно понять. Может, у нее дома его нет, а тут все же халява. Но лазить по чужим ящикам — это хамство. Я никому не позволял в своем кабинете так вольничать, и это с рук не спущу.

Расстегнул рубашку, снимая с себя раздражающую ткань, и завалился на подушку, подминая под себя. Черт, да что с ней не так? Вместо того, чтобы думать о переговорах, я

думаю о ней. И что она там могла сделать?

— Александр Иванович, сейчас уже почти шесть тридцать, — чей-то мелодичный голос раздался над моим ухом. Мне хотелось повернуться на него, но я только глаза прикрыл. — Александр Иванович...

Потихоньку мысли приходили в порядок, и картинка прояснилась перед глазами, да и сонливость как рукой сняло, когда до меня наконец дошло, кто стоял сейчас надо мной. Особенно ее аромат — я чувствовал ее духи. Они были яркими и насыщенными. Роза пахла очаровательно, а сладость придавала пикантность этому цветку. Захотелось прижать к себе, сжимая так крепко, чтобы сильнее можно было впитать этот аромат. Который дурманил и заставлял совершать безрассудные поступки.

— Алекс...

Но договорить она не успела, только рука коснулась моего голого плеча. Меня как токомшибануло, пронзая острой стрелой через сердце.

Не выдержал, резко развернулся и потянул Яну на себя. Бедная девочка, только всхлипнуть успела перед тем, как упала ко мне на грудь, упираясь своими маленькими кулачками. Вероятно, я и мог бы рассмотреть ее широко распахнутые от страха глаза. Но из-под опущенных ресниц я видел только ее сочные губы, которые она так соблазнительно прикусывала. Мне все сильнее и сильнее хотелось взять в рот и прикусить самому. Пропустить сквозь зубы, оттягивая, слы-

шать, как она будет стонать от наслаждения и просить еще и еще. Яна, возможно, что-то говорила, я чувствовал вибрацию в своём теле, но уши будто заложило. Передо мной были только ее губы, манящие...

Я не удержался. Зря она так рано пришла.

Глупая...

К самому Грозному на поклон с самого утра...

Теперь расплачивайся, детка.

Глава 8

Глава 8

Яна

Я встала пораньше, на часах стрелка едва доходила до четырёх утра. И никак не могла уснуть. Все это время просто крутилась в кровати и думала... думала... думала.

Как мне все рассказать Грозному? Он не поверит ни единому моему слову, даже если я приведу миллион аргументов... Хотя миллиона там и не будет, нужно просто тыкнуть пальцем в отчёт, где я увидела ошибку. Но до этого не дойдет. Грозный вышвырнет меня из фирмы, едва услышит, как я стащила флешку.

Он подумает, что я воровка, шпионка, как в фильмах с Джеймсом Бондом. Но это же случайность... причём флешка лежала на столе, я точно помню, возможно, Андрей её убрал в ящик. Но кто так безалаберно относится к важным документам? Лена? А если бы пришел другой человек? А если бы и правда шпионы? Они вообще думают своей головой?

Только, мне это не поможет. Как начала, так и закончила... в уборщицах.

Блин.

Да как поступить?

Пойду лучше собираться, свежий воздух мне поможет развеяться и настроит на нужный лад.

Ромка так и спал, я тихонько вылезла из кровати. Голова гудела, но сегодня я успею даже позавтракать. Только стала разогревать еду, как в кухню вошла мама.

– Дочь, ты чего так рано? – щурясь, спросила, завязывая пояс халата.

– Не спится. Да и всегда так выхожу, просто сейчас ещё есть время на завтрак. Вот решила перед работой поесть. А то голова кружится.

– Ян. Я вчера разговаривала с Леной. – Я повернулась к маме и уже начала переживать. – Просто вижу, что ты нервничаешь, и подумала: она же тебе помогла устроиться к Грозному. Да и она бухгалтер там. Рассказала ей про отчёт и ошибку. Но она меня уверила, что там все хорошо. И не стоит так переживать. Просто тебе нужно ещё поучиться, тогда, с таким стремлением, она возьмёт тебя в стажеры. Лена, представляешь, сама удивлена, почему Грозный одобрил лишь должность уборщицы. Но это даже и лучше – постоянно на виду, все знают, и пройти отбор легче будет.

Мама рассказывала об их разговоре, а у меня никак не складывалось. Да как там могло быть хорошо, я несколько раз проверяла и видела своими глазами. Она ошибалась, но сейчас с мамой спорить нет смысла.

– Надеюсь, она Грозному не пожалуется, все же это важные документы и не должны были попасть ко мне в руки, – волнение захлестнуло меня новой волной...

А если так оно и будет, да ещё и наврет про меня? Я уже

никогда не смогу устроиться к ним работать...

– Ян, Леночка хорошая девочка. Ты её плохо знаешь. так что можешь доверять моему слову. Леночка ничего не скажет. Я с ней сама говорила. Так что не забивай себе голову, а просто набирайся знаний, и все будет хорошо.

С одной стороны, мама права. Я могла допустить ошибку. Но только в том случае, если бы её не было. Но она там была... И если Лена маме сказала, что там все хорошо, то Грозный тоже не поверит.

Мама ушла спать, а у меня аппетит пропал, но все равно запихнула в себя макароны с котлеткой и пошла на работу.

На улице был дубак, причём такой, что я пожалела, что шапку не надела. И шубу. Ноги и руки тут же замёрзли, а куртка еле согревала. Я постаралась побыстрее добежать до работы, оказаться в тепле и не стучать зубами от холода.

Охранники в холле уже привыкшие к моему раннему приходу, даже головы не подняли, продолжали заниматься своими делами. А я нажала кнопку вызова лифта и ждала.

Но только оказалась на своём этаже, как меня тут же стали терзать сомнения. С большей силой, чем дома. По дороге сюда я уже убедила себя, что все же нужно рассказать Александру. И пускай реагирует, как хочет, главное – я буду спокойна. И буду знать, что сделала все так, как нужно, правильно. Если Лена отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, то стоит ещё раз попробовать через Грозного. Хотя на её месте я бы не послушала, но все равно перепроверила. Тем

более это же её работа, и если дают какую-нибудь подсказку или зацепку, то стоит посмотреть. А она надменно сказала, что все хорошо.

Я не спорила, может, она и добрая, но прислушиваться тоже нужно уметь.

В офисе было тихо. Включила свет и в уже привычном ритме стала убирать помещение. Конференц-зал блестел, я лишь сделала влажную уборку и достала все то, что просил вчера Андрей. Бутылки воды расставлены, блокноты с ручками разложены, теперь пора идти к шефу в кабинет.

И сколько бы я ни оттягивала момент встречи, это время настало.

Я тихо вошла в приемную. Тут ничего не изменилось, ночник горел, а из кабинета не было слышно и звука. Грозный ещё спит?

Пока протирала пыль и мыла полы, старалась не шуметь – пусть еще поспит.

Когда я закончила, было уже шесть тридцать, и пора было уже просыпаться. Преодолевая смущение и страх, я поступалась в кабинет, но мне никто не ответил.

Глубоко вздохнула, набираясь сил и мужества, чтобы выстоять перед Грозным. Отворила дверь и посмотрела на диван – босс мирно спал. Только уже раздетый. На нем не было рубашки, и широкая мужская спина меня сильно смущала. Он был красив даже сзади.

Боже, Яна, о чем ты думала?

Ты сейчас войдёшь и разбудишь начальника, а потом, пока он ещё тепленький, расскажешь про отчёт. Вот и все. Он не успеет тебя уволить...

Зашла, прикрывая дверь, чтобы никто не увидел, а то вдруг ещё поймут неверно.

Руки дрожали, мне хотелось коснуться его спины, плеч, просто пощупать. Такого мужчины я еще ни разу не видела. Но это неприлично, тем более на работе любые отношения запрещены.

— Александр Иванович, сейчас уже почти шесть тридцать, — сказала ему, держа себя в руках. Но он не отвечал, продолжал мирно спать, даже не пошевелился. — Александр Иванович...

Опять никакой реакции. Он меня не слышал, видимо, все же придется его потрясти... Главное – не перестараться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.